

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'42:81'38'
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Н. С. Данкова
Пенза, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ: СТРАТЕГИЯ ОЦЕНКИ

АННОТАЦИЯ. Автор статьи изучает стратегию оценки, используемую журналистами для освещения деятельности судебной власти в российских и английских печатных СМИ. Целью данного исследования является выявление дискурсивных способов конструирования имиджа судебной системы, реализующих стратегию оценки. В статье рассматриваются два варианта использования стратегии оценки: позитивный и негативный, которые создают положительный или отрицательный имидж судебной власти соответственно. В рамках обозначенной стратегии проводится анализ языковых средств. Исследуются средства лексического и грамматического уровней языка, а также стилистические приемы, реализующие стратегию оценки в российской и английской прессе. В статье рассматриваются оценки, выраженные как эксплицитными, так и имплицитными языковыми средствами. Автор выделяет несколько объектов оценочных высказываний в дискурсе СМИ о судебной власти. Кроме того, выявляются также культурные особенности использования стратегии оценки, присущие российским и английским печатным СМИ. В заключение сделан вывод о преобладающем образе судебной власти, который создается в российской и английской прессе посредством стратегии оценки. Автор утверждает, что данная стратегия определяет то, как представлен образ правосудия в СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная власть; СМИ; стратегия; оценка; образ — положительный, отрицательный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Данкова Наталья Станиславовна, старший преподаватель кафедры «Английский язык», Пензенский государственный университет; адрес: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: n.s.dankova@mail.ru.

Дискурс СМИ привлекает внимание исследователей, о чем свидетельствует наличие большого числа научных работ, посвященных изучению языка печатных средств массовой информации. Одним из аргументов в пользу изучения медийного дискурса является то, что восприятие человеком окружающего мира в большой мере зависит от того, каким представлен этот мир в средствах массовой информации [Добросклонская 2008; Дубровская 2008; Дубровская 2013; Dijk 1998]. Тот факт, что дискурс, в том числе дискурс СМИ, конструирует реальность, неоднократно отмечали как отечественные, так и зарубежные исследователи [Bloor, Bloor 2007; Русакова 2013]. Так, ссылаясь на теорию социального конструктивизма, М. Йоргенсен и Л. Филлипс отмечают, что «реальность представляет собой то, что мы говорим о ней» [Jorgensen, Phillips 2002: 178] (перевод с английского здесь и далее мой. — Н. Д.).

Кроме того, в настоящее время в нашей стране наблюдается неоднозначное отношение общественности к институту правосудия. С одной стороны, все больше граждан обращаются в суд за защитой своих прав и интересов. С другой стороны, социологические опросы выявляют недоверие общества судебной власти. Так, по данным социопроса фонда «Общественное мнение» 2012 г., 40 % опрошенных выразили негативные оценки в адрес судебной системы, и только 24 % оценили деятельность суда и судей положительно [Российский суд...]. Ввиду противоречивости сложившейся ситуации полагаем, что репрезентация судебной власти в дискурсе СМИ оказывает непосредственное влияние на общественное мнение, и образ судебной власти, создаваемый в СМИ, во многом определяет отношение общества к системе правосудия. Таким образом, актуальность изучения дискурсивных репрезентаций судебной власти связа-

на с интересом современной лингвистики к прагматическим аспектам изучения языка. Некоторые вопросы данного направления исследований были рассмотрены нами ранее [Данкова, Дубровская 2014; Данкова 2014; Гуляйкина, Дубровская, Данкова 2014; Dubrovskaya, Dankova, Gulyaykina 2015].

Одним из факторов, который воздействует на способ изложения событий в СМИ, является выбор журналистской стратегии. Вслед за ведущими западными учеными в области критического анализа дискурса под стратегией мы подразумеваем «более или менее точный план действий (включая дискурсивные действия) с большей или меньшей степенью намерения, принятый для достижения конкретной социальной, политической, психологической или лингвистической цели» [Reisigl, Wodak, 2001: 44]. Целью данного фрагмента исследования является изучение дискурсивных способов конструирования имиджа судебной системы, реализующих одну из ведущих журналистских стратегий как отечественных, так и английских СМИ — стратегию оценки. Сопутствующая задача настоящего исследования заключается в выявлении образа судебной власти, конструируемого в СМИ посредством использования стратегии оценки.

Методология исследования основана на дискурсивном анализе. Исследование дискурса СМИ методом критического анализа получило широкое распространение на Западе [Reisigl, Wodak 2001; Dijk 1998; Dijk 2006]. Применение данного методологического подхода к анализу дискурса СМИ о судебной власти, на наш взгляд, является ключом к пониманию социальной действительности.

Материалом для исследования послужили статьи о судебной власти, опубликованные в идеологически противоположных печатных изда-

ниях Великобритании и России. Для анализа английских СМИ были выбраны следующие газеты: широкоформатная газета «The Guardian» (далее «The G»), которая является леволиберальной по своим политическим взглядам, а также ее воскресный выпуск «The Observer» (далее «The O»), и таблоид «The Daily Mail» (далее «The DM»), редакция которого поддерживает Консервативную партию Великобритании. Российскую прессу представили правительственная «Российская газета» (далее «РГ») и оппозиционная «Новая газета» (далее «НГ»). Статьи отбирались методом сплошной выборки в период с января по июнь 2013 года.

Методика обработки материала включает несколько шагов. Сначала статьи для анализа были извлечены из электронных архивов изданий. Затем корпус текстов был исследован, в нем была выделена стратегия оценки, используемая журналистами для освещения деятельности судебной власти. Далее следовал анализ данной стратегии с точки зрения языковых средств ее реализации. В заключение сделан вывод о преобладающем имидже судебной власти в английской и российской прессе.

Стратегия оценки включает в себя приписывание положительных либо отрицательных характеристик объекту репрезентации [Resigl, Wodak 2001: 45]. Журналистские оценки становятся предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей [Банковская 2005; Ягубова 2009; White 2012 и др.].

По наблюдениям исследователей, оценочные высказывания, содержащиеся в газетных текстах, являются действенным способом воздействия на читателей. В дискурсе СМИ отмечены разные типы оценок, включая индивидуальные и оценки «от общего мнения» [Дубровская 2013], эксплицитно и имплицитно выраженные оценочные высказывания. Особый интерес представляют оценки, выраженные имплицитно, поскольку позволяют журналисту явно не навязывать свою субъективную точку зрения читателю. В качестве имплицитных оценочных средств может использоваться, например, цитирование, когда «оценка журналиста отходит на задний план, а оценка источника цитирования выводится на передний» [White 2012: 58]. По наблюдениям П. Уайта, тексты такого рода воспринимаются читателями как объективные, несмотря на то, что они могут поддерживать определенную аксиологическую позицию [Там же].

Широко исследуются языковые средства, используемые журналистами с целью выражения оценки, такие как оценочная лексика [Солганик 2012; Рацибурская 2008; Бекетова 2014 и др.], стилистические средства языка [Ваулина, Катеруша 2008; Мартыненко 2005], синтаксические приемы [White 2012; Hout, Pounds, Vertommen 2012], игровые приемы [Негрышев 2009] и др. Как представляется, оценочные средства языка являются важной составляющей журналистского дискурса.

Причиной высказывания оценок в дискурсе СМИ исследователи считают стремление журналиста к самовыражению. По замечанию Н. А. Банковской, «российский журналист не просто стремится изложить информацию, а показать читате-

лю мир через призму собственного „Я“, а не только своего издания» [Банковская 2007: 110]. Так, М. А. Кормилицына подчеркивает тот факт, что именно субъективные смыслы организуют смысловую структуру текстов самых разных газетных жанров [Кормилицына 2008]. «Объективные же, информирующие читателя о событиях реальной действительности, часто подчиняются субъективным смыслам и, в конечном счете, служат лишь для аргументации справедливости авторской позиции», — пишет исследовательница [Там же: 14]. Авторская позиция оказывает непосредственное воздействие на восприятие читателей. «И чем талантливее журналист, тем ближе читателю авторская позиция, тем лучше он воспринимает его оценку», — отмечает Н. А. Банковская [Банковская 2007: 111].

В то же время журналистские оценки определяются идеологической позицией печатного издания, на что также указывают исследователи. Идеологическая направленность газеты оказывает непосредственное влияние не только на репрезентацию тех или иных событий, но и на отбор фактов, выбранных для освещения. «То, какие стороны событий показаны и на чем именно делается акцент, а о каких событиях умалчивается, во многом определяет оценку (положительную или отрицательную) этих явлений, событий аудитории», — отмечает Н. Фэрклоф [Fairclough 2004: 137]. Исследуя дискурс СМИ, Т. ван Дейк наглядно демонстрирует, каким образом идеологическая направленность газеты контролирует содержание издания (заголовки, тематику, цитирование, манеру изложения, риторические приемы и др.) [Dijk 2006]. Подобным образом П. Симпсон рассматривает то, как различные идеологические позиции передаются через язык газет при освещении одних и тех же событий и как меняется «угол обзора» разных изданий при репрезентации этих событий. Таким образом, идеологическая предвзятость неизбежно присутствует в дискурсе [Simpson 2005].

Обратимся к непосредственным результатам настоящего исследования.

Стратегия оценки широко используется журналистами английских и российских СМИ при освещении деятельности судебной власти ввиду того, что «сам процесс оценивания заложен в человеческую природу» [Дубровская 2014: 43]. Следует отметить, что данная стратегия обладает свойством прагматической двойственности, то есть может использоваться для конструирования как положительного образа судебной системы, так и отрицательного.

Прежде всего оценка выражается средствами лексического уровня языка.

Положительная оценка достигается посредством использования **лексики с положительной семантикой**: *уверенно, удается, достигнений* («РГ» 14.01.13), *улучшению* («РГ» 30.01.13), *благоотворно* («РГ» 08.02.13), *совершенствование, эффективность* («РГ» 19.02.13), *честь и хвала* («НГ» 22.05.13), *proper and correct — соответствующий и правильный* («The G» 08.02.13), *appropriate — соответствующий* («The G» 08.02.13), *rightly — должным образом* («The DM» 30.01.13), *effective — эффективный* («The G»

26.02.13), *success* — успех ("The G" 14.03.13), *unrivalled* — непревзойденный, *efficiency* — эффективность ("The G" 14.03.13).

Отрицательная оценка, напротив, выражается лексикой с отрицательно-оценочной семантикой: цинизм, («НГ» 21.01.13), нелегитимный, неправомерно, недостатках («НГ» 13.02.13), губительная («НГ» 08.04.13), ад («НГ» 06.03.13), «Позор!» («НГ» 29.04.13), подлость («НГ» 26.06.13), безобразия («РГ» 21.02.13), *outrageous* — вопиющий ("The G" 21.02.13), *unreasonable* — безосновательный, *unfair* — несправедливый, *disproportionate* — несоразмерный ("The G" 12.04.13), *unfavourable* — неблагоприятный ("The DM" 13.01.13), *devalues* — обесценивает ("The DM" 26.01.13), *insult* — обида, *injury* — оскорбление ("The DM" 13.01.13), *ineffective* — неэффективный ("The DM" 21.02.13), *shame* — стыд ("The DM" 16.01.13), *crazy* — сумасшедший ("The G" 21.02.13).

Следует отметить, что лексические единицы *позор*, *shame* представляют собой эксплицитно выраженное осуждение, основанное на моральной оценке [Дубровская 2014], а слово *crazy* характеризует разговорный стиль общения и используется с целью достижения экспрессивности.

Заметим, что, в отличие от английских СМИ, российским газетам присуща ярко выраженная идеологическая поляризация, которая характеризует издательство газет, поддерживающих разные политические силы. Как видно из примеров, лексика с положительной семантикой превалирует в правительственной «РГ», тогда как оппозиционная пресса использует главным образом лексику с отрицательной оценочной семантикой, создавая оппозиционный настрой у читательской аудитории. Немногочисленные случаи употребления лексики с положительной оценочной направленностью рассматриваются скорее как исключение, которое подтверждает общее правило, что наглядно демонстрирует следующий фрагмент:

Честь и хвала маме и сыну, а также — судя по всему — некоторым судьям областного суда, которые взяли на себя и смелость, и труд попытаться защитить очевидно невиновного («НГ» 22.05.13).

Стратегия оценка реализуется также грамматическими языковыми средствами. Примером тому может служить использование **сравнительной и превосходной степеней прилагательных**:

Вердикт самых грамотных в стране судей будет полезен и для самих судей, которые разрешают подобные споры («РГ» 11.06.13).

Lady Hale was recently voted fourth most powerful woman in Britain by BBC Radio 4's Woman's Hour. — Согласно недавно проведенному опросу программы „Женский час“ радио Би-би-си — 4, госпожа Хейл заняла четвертое место среди самых влиятельных женщин Британии ("The G" 21.02.13).

The eight month prison sentences imposed on Chris Huhne and Vicky Pryce are well within the normal range for such offences but slightly longer than many had expected. — Восьмимесячный тюремный срок, назначенный Крису Хьюн и Вики Прайс, является вполне приемлемым для подобных правонарушений, однако это немного

больше, чем многие ожидали ("The G" 11.03.13).

Возможности использования **сослагательного и повелительного наклонений глагола** для выражения оценки демонстрируют следующие примеры:

Защита потерпевших заявила о намерении обжаловать решение суда. По ее мнению, адекватным было бы максимально возможное наказание за инкриминируемое деяние — девять лет заключения («РГ» 23.05.13).

«Приговор стоило бы пересмотреть» («НГ» 30.01.13).

“There will also be more victims of violent crimes committed by foreigners who should have been, and could have been, deported”. — *“Будут еще жертвы жестоких преступлений, совершенных иностранцами, которых можно и нужно было бы депортировать”* ("The DM" 08.02.13).

Sack that judge! Allowing a woman, 31, to walk free after groping 12-year-old boy is a criminal sign of outdated chivalry, says Peter Lloyd. — „Увольте этого судью! Позволить женщине, 31-летней, свободно уйти после соращения двенадцатилетнего мальчика — признак устаревшего благородства, которое является преступным“, — говорит Питер Ллойд ("The DM" 26.01.13).

Возможность использования **вопросительных и восклицательных предложений** с целью выражения оценки демонстрируют приводимые далее примеры. Вопрос, который ставит автор, выявляет его отношение к посмертному судебному процессу против С. Магнитского и наводит на мысль об абсурдности судебного разбирательства:

А пока корреспондентов — иностранных, естественно (русские уже ко всему привыкли), — не оставляет один и тот же вопрос, который они каждый раз и совершенно искренне задают пресс-секретарю Тверского суда: „А как это возможно — судить покойного?“ («НГ» 20.02.13)

Ликующий возглас истицы, добившейся защиты своих прав в суде, конструирует положительный образ судебной власти:

“Thank you Jesus!” Exultant cry of BA check-in clerk who finally wins her court battle over right to wear a cross. — „Слава тебе, Господи!“ Ликующий возглас сотрудницы службы регистрации Британских авиалиний, которая наконец отстояла свое право носить крест через суд ("The DM" 15.01.13).

Стратегия оценки реализуется посредством использования **стилистических приемов**. Одним из таких средств является метафора. Использование метафоры в рамках стратегии оценки (как правило, с отрицательной направленностью) определяет тот факт, что метафора представляет собой «инструмент убеждения и формирования мнения» [Вражнова и др. 2009: 98]. Следующие метафоры, используемые журналистами российской оппозиционной прессы, указывают на политизацию судебной власти, что ставит под вопрос ее независимость, а также объективность и беспристрастность:

Сегодня суд — это парадно-демократическая суперобложка власти, скрывающая под

собой нарастающее экономическое и внеэкономическое насилие («НГ» 24.06.13).

Жертвами **судебного маскарада** в первую голову становились, понятно, те обвиняемые, судьба которых была предрешена политическими или пропагандистскими соображениями («НГ» 26.06.13).

Недостатки в работе судебной власти отмечаются и в английской прессе. Неадекватность наказания совершенному преступлению обсуждается в следующем фрагменте, который затрагивает вопрос наказания в виде общественных работ. Судебная система показана как вращающаяся дверь, что предполагает свободное передвижение преступников в разных направлениях:

Britain's "revolving door system" of non-custodial punishment revealed. — Открывается „вращающаяся дверь“ системы наказаний Великобритании, не предусматривающей наказание в виде лишения свободы ("The DM" 21.02.13).

Метафоричное высказывание *stage a soap opera* — ставить мыльную оперу в следующем примере указывает на абсурдность судебного разбирательства в отношении фигуранта дела, поскольку нарушение, совершенное им, является, по мнению автора публикации, незначительным:

Have the courts nothing better to do with their apparently limitless resources than stage a soap opera in high places? — Судам с их, вероятно, неограниченными ресурсами больше нечем заняться, кроме как публично ставить мыльную оперу? ("The G" 21.02.13).

Кроме того, очевидно, что автор иронизирует, упоминая неограниченные ресурсы, *limitless resources*, судебной системы. Ирония как средство оценки используется также в российских газетах. Как представляется, негодование автора из-за судебного решения, выраженное посредством ироничного вопроса, передается и читателю:

А две тетечки мне просто по-человечески понравились: простые, честные, но путаные, всё сетовали на ужасный характер Ильи Исааковича — собственно, больше ничего и не смогли сказать. Хотя уже во время их показаний вкралось ко мне страшное подозрение: а может, они думают, что за плохой характер 8 лет одинокому отцу троих детей, учителю рисования — это нормально? («НГ» 26.06.13).

Параллельные конструкции, градация, а также лексические повторы в следующих фрагментах являются эффективными средствами конструирования как положительной, так и отрицательной оценки системы правосудия в СМИ:

"People all over the world know: for dispute resolution, you come to Britain. You come to Britain because it's cheaper: it costs 15 % less here than in the rest of Europe. You come to Britain because it's quicker: disputes get resolved more rapidly here — cases concluded in months, not years. And you come to Britain because the judgment of a British court comes with a cast-iron guarantee of impartiality, integrity and enforceability. You come to Britain because it is just good business sense". — „Во всем мире люди знают: для разрешения спора приезжают в Великобританию. В Великобританию приезжают потому, что это дешевле: на 15 % дешевле, чем в Европе. В Вели-

британию приезжают потому, что это быстрее: споры здесь разрешаются быстрее — дела завершаются в течение месяцев, а не лет. И в Великобританию приезжают потому, что заключение британского суда железно гарантирует беспристрастность, честность и силу. В Великобританию приезжают потому, что это просто хорошая деловая сметка ("The G" 14.03.13).

Все это наш позор. Позор то, что ни один следователь не подал в отставку — все предпочли работать винтиками государственного террора. Позор то, что ни один судья не отказался продлевать срок содержания невинных под стражей — не осужденные люди сидят в тюрьме уже год («НГ» 24.06.13).

Можно выделить несколько объектов оценочных высказываний в английских и российских СМИ. Во-первых, оценке подвергаются судебные решения:

В итоге приговор получился странным. Путаный какой-то («НГ» 20.05.13).

"Quite clearly that behaviour without any motive pretty clearly shows that he is a danger to women on the streets and I think the judge's sentence has reflected that". — „Вполне очевидно, что подобное поведение без какого-либо повода явно указывает на то, что он представляет собой угрозу для женщин на улице, и, я считаю, приговор судьи это отразил" ("The G" 25.02.13).

Во-вторых, оцениваются судебные слушания по конкретным делам, а также отдельные их этапы:

По этой причине никто из его близких своих представителей для участия в этом бесстыдном процессе не направлял («НГ» 12.02.13).

The judge later said the cross-examination was proper and correct. — Позже судья сказал, что перекрестный допрос был соответствующим и правильным ("The G" 08.02.13).

В-третьих, объектом оценки является система правосудия в целом:

Судебная система России занимает все более важное место в жизни общества, уверенно выполняя роль, возложенную на нее Конституцией Российской Федерации («РГ» 14.01.13).

Instead, following a series of unfavourable rulings in the UK courts, these cases are now before the European Court to see whether some sanity can be restored to our legal system. — Вместо этого, следуя за чередой неблагоприятных решений, вынесенных судами Соединенного Королевства, эти дела сейчас находятся на рассмотрении Европейского суда, который определит, можно ли восстановить здравомыслие нашей судебной системы ("The DM" 13.01.13).

Last night Damilola's father Richard, 64, called the justice system an 'embarrassment'. — Вчера вечером отец Дамилолы Ричард, 64-летний, назвал судебную систему „недоразумением" ("The DM" 16.01.13).

"The City of London is known as a global capital of finance, but it is equally a world centre for legal services," Grayling said. — „Лондон известен как мировая финансовая столица, но он в равной степени является мировым центром юриди-

ческих услуг», — сказал Грейлинг (*"The G"* 14.03.13).

Наконец, объектом оценки выступают представители судебной власти — судьи, а также присяжные заседатели. В этой связи характерно использование эпитетов и номинаций:

Примитивная ложь, утрата здравого смысла и дремучее невежество преступников из *Мосгорсуда* <...> убедительно подтверждают поставленный ранее диагноз — это клиника — полная шизофрения «шпаны в мантиях», — так прокомментировал через своих адвокатов этот документ Платон Лебедев («НГ» 25.01.13).

And I urge all men, including our dusty, out-of-touch judges, to reject it. — И я призываю всех людей, включая наших покрытых пылью, оторванных от жизни судей, отказаться от этого (*"The DM"* 26.01.13).

I would bet that this case was discussed by a majority of good, bright people and scuppered by a couple of idiots. — Держу пари, что дело вели в большинстве своем хорошие умные люди, а пара идиотов его разрушили (*"The O"* 24.02.13).

Следует отметить, что стратегия оценки в английской прессе реализуется, как правило, посредством цитирования. Оценка выражается лицами, вовлеченными в судебное разбирательство, либо посторонними наблюдателями, причем цитируется речь представителей разных сторон судебного процесса. Сами журналисты склонны воздерживаться от оценочных высказываний. Общее число оценок, выраженных непосредственно журналистами, незначительно. Возможности цитирования позволяют журналисту создать объективную тональность репрезентаций. Кроме того, ответственность за неуважение к суду, закрепленная в английском законодательстве, не позволяет журналисту высказывать оценки открыто.

Однако оценки, выраженные имплицитными языковыми средствами, дают возможность журналисту выразить субъективную позицию в отношении объекта репрезентации. Так, следующие примеры демонстрирует несоразмерность наказания содеянному посредством стилистического приема противопоставления и наречия *just*:

A driver who led police on a high speed chase along the wrong side of a dual carriageway while smoking cannabis has walked free from court. — Водитель, который на высокой скорости пытался скрыться от полиции, двигаясь по встречной полосе дороги с разделительной полосой, и курил при этом коноплю, свободно ушел из зала суда (*"The DM"* 11.01.13).

One of his victims was pulled to the ground and was left with cuts and bruises and a sprained hand, while another said she "feared for her life". But Judge Lesley Newton said she believed there was "another side" to Allen, and handed him a suspended 15-month jail sentence with supervision, and ordered him to do 150 hours of unpaid work. — Одну из своих жертв он толкнул на землю и оставил с порезами, синяками и вывихнутой рукой, в то время как другая жертва признала, что «опасалась за свою жизнь». Однако судья Лесли Ньютон посчитала, что есть

„другая участь“ для Аллена, и вынесла ему условный приговор сроком на 15 месяцев и назначила наказание в виде 150 часов общественных работ (*"The DM"* 26.01.13).

Thugs who robbed 14-year-old schoolboy of just £3 jailed for 18 months. — Хулиганов, которые украли у четырнадцатилетнего школьника всего лишь 3 фунта, заключили под стражу на 18 месяцев (*"The DM"* 26.01.13).

Российские журналисты предпочитают выражать оценку открыто, однако некоторая доля оценок, выраженных имплицитно, тоже присутствует. Возможности цитирования также используются журналистами российских газет, однако проведенный анализ показал наличие идеологического перевеса в российских СМИ. Так, правительственная «РГ» предоставляет возможность высказаться представителям судебного сообщества, тогда как оппозиционная «НГ» предоставляет слово стороне обвинения, а также самим обвиняемым, в том числе фигурантам «громких» дел.

Таким образом, стратегия оценки существует в двух вариантах — позитивном и негативном — и способна создавать положительный или отрицательный имидж судебной власти. В российской прессе отмечено наличие противоположных имиджей судебной системы. Правительственная «РГ» использует главным образом стратегию оценки в ее позитивном варианте, конструируя положительный образ правосудия, что соответствует интересам власти. Стратегия оценки в негативном варианте также используется журналистами «РГ», когда отмечаются недостатки в работе суда, однако определенная доля критики не способна разрушить положительный образ правосудия в целом. Стратегия оценки в ее негативном варианте, используемая журналистами «НГ», создает отрицательный образ судебной власти и дискредитирует авторитет суда.

Что касается английской прессы, значительная доля отрицательных оценок приходится на таблоид, тогда как в широкоформатной газете «The G» соотношение положительных и отрицательных оценок примерно одинаково. Таким образом, имидж судебной власти, конструируемый в английской прессе посредством стратегии оценки, неоднозначен. Стратегия оценки в ее положительном варианте создает положительный образ суда, подчеркивая достоинства и эффективность его работы. Стратегия оценки в ее негативном варианте отмечает недостатки в работе судебной системы. Оценочные высказывания, выраженные посредством цитирования, создают объективную картину описываемых событий.

Языковой спектр реализации данной стратегии очень широк и задействует все уровни языка. Использование лексики с положительной/отрицательной семантикой характеризует лексический языковой уровень. Широко используются грамматические языковые средства, такие как сравнительная и превосходная степени прилагательных, сослагательное и повелительное наклонения глагола, вопросительные и восклицательные предложения, а также стилистические языковые приемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковская Н. А. Прямая оценка как выражение мнения журналиста в современной прессе России и Германии // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып. 7. С. 105—111.
2. Бекетова Н. А. Способы выражения экспрессии и оценки в современном суффиксальном словообразовании (на материале газетных текстов) // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : сб. науч. работ / под ред. М. Ю. Казак. — Белгород : Константа, 2014. — С. 49—56.
3. Ваулина С. С., Катеруша А. С. Средства выражения иронии в газетном тексте (на материале региональной прессы) // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 8. С. 159—164.
4. Гуляйкина С. О., Дубровская Т. В., Данкова Н. С. Манипулятивный потенциал медийных стратегий репрезентации судебной власти (на материале СМИ Пензенской области) // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 101—108.
5. Данкова Н. С. Репрезентация отношений «судебная власть — народ» в дискурсе английских СМИ // Молодежь и наука: слово, текст, личность : материалы Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. — Ульяновск : УлГПУ, 2014. Ч. 1. С. 122—127.
6. Данкова Н. С., Дубровская Т. В. Репрезентация оппозиции «судебная власть — народ» в дискурсе российских печатных СМИ // Филология и человек. 2014. № 4. С. 35—46.
7. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка. — М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobroskloonskaya/dobroskloonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 26.01.2015).
8. Дубровская Т. В. Образ судьи и судебной власти в дискурсе английских СМИ // Изв. высших учебных заведений. Поволж. рег. 2008. № 3. С. 72—81.
9. Дубровская Т. В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2014.
10. Дубровская Т. В. Субъект отрицательной оценки в дискурсе печатных масс-медиа // Язык. Текст. Дискурс. — Ставрополь : Сев.-Кавказ. федерал. ун-т, 2013. Вып. 11. С. 248—256.
11. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 8. С. 13—34.
12. Мартыненко Н. Г. Метафора как средство иллюкативной модальности журналистского текста // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Вып. 5. С. 46—49.
13. Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ : учеб. пособие. — Владимир : ВГТУ, 2009.
14. Рацибурская Л. В. Структурно-функциональные особенности новообразований в современных средствах массовой информации // Проблемы речевой коммуникации : Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 8. С. 48—52.
15. Российский суд теряет завоеванное доверие. URL: <http://pravo.ru/review/view/75723/> (дата обращения: 12.01.2015).
16. Русакова О. Ф. Медиадискурс как инструмент конструирования политической реальности // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин : Первый Междунар. науч. colloquium : сб. науч. работ. — Белгород : Политек, 2013. С. 95—99.
17. Современный политический дискурс и СМИ: власть и общество : учеб. пособие / И. Г. Вражнова [и др.] ; под ред. Т. В. Харламовой. — Саратов : Наука, 2009.
18. Солганик Г. Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. — М. : Изд-во Моск. ун-та ; Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 245—261.
19. Ягубова М. А. Гендерный аспект оценки в языке печатных СМИ // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. Вып. 9. С. 61—73.
20. Bloor M., Bloor Th. The Practice of Critical Discourse Analysis: An Introduction. — London : Hodder Arnold, 2007.
21. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse Analysis // Journ. of Political Ideologies. 2006. № 11 (2). P. 115—140.
22. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach — London : Sage, 1998.
23. Dubrovskaya T., Dankova N., Gulyaykina S. Judicial power in Russian print media: Strategies of representation // Discourse & Communication. June 2015. № 9. P. 293—312.
24. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. — London ; New York : Routledge, 2004.
25. Hout T. van, Pounds G., Vertommen B. Analyzing the view from here, there and nowhere: Discursive approaches to journalistic stance // Discourse, Context & Media. 2012. № 1. P. 55—56.
26. Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. — London : Sage, 2002.
27. Reisigl M., Wodak R. Discourse and discrimination: rhetoric of racism and anti-Semitism. — London : Routledge, 2001.
28. Simpson P. Language, Ideology and Point of View. — London ; New York : Routledge, 2005.
29. White P. R. R. Exploring the Axiological Workings of 'Reporter Voice' News Stories — Attribution and Attitudinal Positioning // Discourse, Context & Media. 2012. № 1. P. 57—67.

N. S. Dankova
Penza, Russia

REPRESENTATION OF JUDICIAL POWER IN RUSSIAN AND ENGLISH PRINT MEDIA DISCOURSE: ASSESSMENT STRATEGY

ABSTRACT. The article examines the strategy of assessment used to represent the activity of the judiciary in Russian and English print media. The purpose of this study is to examine discursive means that construct the image of the judiciary within assessment strategy. The paper focuses on two variants of this strategy: positive and negative, constructing a positive or negative image of judicial power respectively. Within the determined strategy, the article carries out an analysis of linguistic means used by journalists. The author investigates lexical and grammatical language means as well as stylistic devices that realize assessment strategy in Russian and English print media. The article examines evaluative statements expressed both explicitly and implicitly. The author distinguishes several objects of assessment in mass media discourse devoted to judicial power. Besides, cultural differences typical of employing assessment strategy in Russian and English print media are revealed. Finally, the author makes a conclusion about the prevailing media images of the judiciary in Russia and Great Britain, constructed by means of assessment strategy. The author indicates that the image of the judiciary is predetermined by the use of this strategy.

KEYWORDS: judicial power; mass media; strategy; assessment; image; positive, negative.

ABOUT THE AUTHOR: Dankova Natal'ya Stanislavovna, Senior Lecturer of Department of English, Penza State University, Penza, Russia.

REFERENCES

1. Bankovskaya N. A. Pryamaya otsenka kak vyrazhenie mneniya zhurnalista v sovremennoy presse Rossii i Germanii // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. науч. tr. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып. 7. С. 105—111.
2. Beketova N. A. Sposoby vyrazheniya ekspressii i otsenki v sovremennom suffiksals'nom slovoobrazovanii (na materiale

gazetnykh tekstov) // Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya : sb. nauch. rabot / pod. red. M. Yu. Kazak. — Belgorod : Konstanta, 2014. — S. 49—56.

3. Vaulina S. S., Katerusha A. S. Sredstva vyrazheniya ironii v gazetnom tekste (na materiale regional'noy pressy) // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M. A. Kormilitsynoy, O. B. Sirotininoi. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2008. Vyp. 8. S. 159—164.

4. Gulyaykina S. O., Dubrovskaya T. V., Dankova N. S. Manipulyativnyy potentsial mediynykh strategiy reprezentatsii sudebnoy vlasti (na materiale SMI Penzenskoy oblasti) // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4 (50). S. 101—108.

5. Dankova N. S. Reprezentatsiya otnosheniy «sudebnaya vlast' — narod» v diskurse angliyskikh SMI // Molodezh' i nauka: slovo, tekst, lichnost' : materialy Mezhdunar. molodezh. nauch.-prakt. konf. — Ul'yanovsk : UIGPU, 2014. Ch. 1. S. 122—127.

6. Dankova N. S., Dubrovskaya T. V. Reprezentatsiya oppozitsii «sudebnaya vlast' — narod» v diskurse rossiyskikh pechatnykh SMI // Filologiya i chelovek. 2014. № 4. S. 35—46.

7. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka. — M., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (data obrashcheniya: 26.01.2015).

8. Dubrovskaya T. V. Obraz sud'i i sudebnoy vlasti v diskurse angliyskikh SMI // Izv. vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzh. reg. 2008. № 3. S. 72—81.

9. Dubrovskaya T. V. Rechevye zhanry «osuzhdenie» i «obvinenie» v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh. — Penza : Izd-vo PGU, 2014.

10. Dubrovskaya T. V. Sub"ekt otritsatel'noy otsenki v diskurse pechatnykh mass-media // Yazyk. Tekst. Diskurs. — Stavropol' : Sev.-Kavkaz. federal. un-t, 2013. Vyp. 11. S. 248—256.

11. Kormilitsyna M. A. Nekotorye itogi issledovaniya protsessov, proiskhodyashchikh v yazyke sovremennykh gazet // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M. A. Kormilitsynoy, O. B. Sirotininoi. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2008. Vyp. 8. S. 13—34.

12. Martynenko N. G. Metafora kak sredstvo illokutivnoy modal'nosti zhurnalistskogo teksta // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M. A. Kormilitsynoy, O. B. Sirotininoi. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2005. Vyp. 5. S. 46—49.

13. Negryshev A. A. Aspekty rechevogo vozdeystviya v novostyakh SMI : ucheb. posobie. — Vladimir : VGGU, 2009.

14. Ratsiburskaya L. V. Strukturno-funktsional'nye osobennosti novoobrazovaniy v sovremennykh sredstvakh massovoy informatsii // Problemy rechevoy kommunikatsii : Mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M. A. Kormilitsynoy, O. B. Sirotininoi. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2008. Vyp. 8. S. 48—52.

15. Rossiyskiy sud teryaet zavoevannoe doverie. URL: <http://pravo.ru/review/view/75723/> (data obrashcheniya: 12.01.2015).

16. Rusakova O. F. Mediadiskurs kak instrument konstruirovaniya politicheskoy real'nosti // Mass-media i massovye kommunikatsii: status nauchnykh i uchebnykh distsiplin : Pervyy Mezhdunar. nauch. kollokvium : sb. nauch. rabot. — Belgorod : Politerra, 2013. S. 95—99.

17. Sovremennyy politicheskyy diskurs i SMI: vlast' i obshchestvo : ucheb. posobie / I. G. Vrazhnova [i dr.] ; pod red. T. V. Kharlamovoy. — Saratov : Nauka, 2009.

18. Solganik G. Ya. Yazyk politiki, yazyk SMI (gazety) i literaturnyy yazyk // Yazyk SMI i politika / pod red. G. Ya. Solganika. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta ; Fak. zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2012. — C. 245—261.

19. Yagubova M. A. Gendernyy aspekt otsenki v yazyke pechatnykh SMI // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M. A. Kormilitsynoy, O. B. Sirotininoi. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2009. Vyp. 9. S. 61—73.

20. Bloor M., Bloor Th. The Practice of Critical Discourse Analysis: An Introduction. — London : Hodder Arnold, 2007.

21. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse Analysis // Journ. of Political Ideologies. 2006. № 11 (2). P. 115—140.

22. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach — London : Sage, 1998.

23. Dubrovskaya T., Dankova N., Gulyaykina S. Judicial power in Russian print media: Strategies of representation // Discourse & Communication. June 2015. № 9. P. 293—312.

24. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. — London ; New York : Routledge, 2004.

25. Hout T. van, Pounds G., Vertommen B. Analyzing the view from here, there and nowhere: Discursive approaches to journalistic stance // Discourse, Context & Media. 2012. № 1. P. 55—56.

26. Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. — London : Sage, 2002.

27. Reisigl M., Wodak R. Discourse and discrimination: rhetoric of racism and anti-Semitism. — London : Routledge, 2001.

28. Simpson P. Language, Ideology and Point of View. — London ; New York : Routledge, 2005.

29. White P. R. R. Exploring the Axiological Workings of 'Reporter Voice' News Stories — Attribution and Attitudinal Positioning // Discourse, Context & Media. 2012. № 1. P. 57—67.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. В. Дубровская.